Когда я не смогла открыть глаза из-за томного весеннего солнца, что-то похожее на птичий клюв ткнулось в мою щёку. Точнее, это было похоже на поглаживание, чем на тычок.

Я ещё не проснулась, поэтому зарылась лицом в одеяло, чтобы избежать этого. Но когда это последовало за мной, я с закрытыми глазами протянула руку, чтобы остановить вражеский налет.

Вдруг мою руку схватили. За этим последовал щекочущий поцелуй в ладонь.

— Эйли, просыпайся.

Тем, кто клевал меня в щёку с утра, был Кин. Я проснулась более потерянной, чем обычно. Я села на кровать и попыталась прийти в себя, но это было нелегко. Сегодня я была в очень плохом состоянии. Мои руки и ноги кажутся тяжёлыми и онемевшими.

— Эйли? У тебя что-то болит?

Неужели болезнь прогрессирует? У меня раньше ничего не болело, когда я просыпалась. Я слегка поморщилась, стараясь не показывать, что мне больно.

— ...Нет. Я просто ещё не проснулась...

Глядя на выражение лица Кина, я тайком вцепилась в одеяло. Он вздохнул и осторожно уложил меня.

— Тогда поспи ещё.

Хлоп, хлоп.

Знакомая рука похлопывала меня по плечу.

«Он сказал, что взял сегодня выходной, чтобы провести со мной время».

Хотя я вчера притворялась, что не замечаю, но видела, с каким воодушевлением он вчера говорил о том, что сегодня мы проведём день вместе. На самом деле было бы правильно провести черту между мной и Кином. Но я не могла проигнорировать такое воодушевлённое и нетерпеливое лицо. Таким уж был мой характер: я не могу отказать даже в пустяковой просьбе.

— Ты хотел сегодня погулять со мной... И нам надо выбрать одежду. Разумеется, мне нужно встать.

Я не знала точно, что Кин собирался делать сегодня, но я вспомнила о том, что он говорил в столовой. Кажется, Кин хочет выбрать костюмы, чтобы пойти вместе на бал.

Я попыталась встать, слегка держась за него. В этот момент возникла сильная покалывающая боль. Я тайком прикусила губу и неглубоко выдохнула. Заметил ли он это?

— Да, сегодня нужно подобрать тебе одежду, и ты должна провести время со мной.

К счастью, он не заметил. Я вздохнула с облегчением и попыталась унять боль в своем теле. Вскоре после этого и сильное давление на тело, и острая колющая боль исчезли. Похоже, это быстро проходящая боль, такая же, как раньше.

Я притворилась расслабленной, улыбнулась, взяла Кина за руку и встала со своего места.

— Теперь я проснулась. Наверное, я устала, потому что нервничала из-за вчерашней прогулки на лодке.

— Ты устала? Может, сегодня просто отдохнём? Для начала я вызову врача, чтобы он проверил твое состояние и дал тебе лекарство.

— Нет! Теперь со мной всё в порядке. Ты говорил, что проведёшь сегодня со мной день. А ещё купишь подходящую одежду. Я действительно с нетерпением жду этого. Давай повеселимся, а?

Я испугалась, когда он сказал, что вызовет врача, поэтому крепко схватила Кина за руку. Услышав мои слова, он склонил голову набок с обеспокоенным выражением лица.

— Ты заболеешь от переутомления. Ты такая худенькая и слабая... Тебе лучше принять лекарство и лечь спать.

— Я совершенно здорова. Я могу повеселиться с тобой.

Я улыбнулась, чтобы выглядеть как можно здоровее. Не знаю, как выглядит здоровая улыбка, но я верю в выразительность своего лица. И теперь, когда боли больше не было, мои слова о том, что я здорова, не были ложью. «Если у меня ничего не болит, значит я здорова», — упрямо подумала я и посмотрела на Кина.

— Ты сказала, что когда-нибудь настанет время, когда ты не захочешь быть рядом со мной. Почему ты так мило говоришь, что собираешься сегодня повеселиться со мной? — Кин улыбнулся и легонько постучал пальцем по кончику моего носа. — Давай повеселимся как следует.

Я услышала его смех. Я не собираюсь веселиться. Как я могу веселиться с людьми? Я

расстроилась, но промолчала. В конце концов Кин кивнул.

— Скажи мне, если тебе будет тяжело. У нас есть не только сегодняшний день, и твое здоровье дороже.

У Кина талант подбирать слова, которые задевают мою совесть. Я отвела взгляд, пробормотав что-то неопределённое, не говоря ни «нет», ни «да».

* * *

Кин ел со мной медленнее, чем обычно, безжалостно запихивая еду мне в рот. Это означало, что мне пришлось есть больше и дольше, чем раньше. Когда я наелась и хотела попросить его остановиться, потому что хочу пить, я поперхнулась, тогда Кин сразу же подал мне напиток.

Как он может каждый раз во время трапезы вести себя одинаково? Я устало посмотрела на него, а Кин мне улыбнулся и сказал, что гордится тем, как я хорошо ем.

К тому времени, когда я уставилась на него, пытаясь хоть что-то сказать, завтрак закончился, и когда я только собралась отдохнуть, к нам пришёл гость.

— Госпожа, это я, Эйдер Джиджиер, дизайнер, которая создала ваше свадебное платье. На этот раз я снова сделаю всё, что в моих силах.

Опытные помощницы мисс Эйдер очень быстро измерили мое тело в соответствии с инструкциями. У Кина тоже быстро взяли мерки.

— Может есть определённый дизайн, который вы хотите? Сейчас в моде заранее готовить маски для бала-маскарада в едином концепте с нарядом, а не надевать те, что выдают организаторы.

Кин и дизайнер посмотрели в мою сторону. Концепт? Это ещё что такое?

Я задумалась, но я ничего не знала о маскарадах, поэтому понятия не имела, о чем она говорила. Я неловко моргнула и сказала, что у меня нет особых предпочтений. После моих слов дизайнер вручила мне буклет с возбуждённым взглядом и странно сопя.

— Как насчёт вампиров? Думаю, что это будет отлично сочетаться с вашей белоснежной кожей.

А, вот о чем она. Кроваво-красное платье и маска в тон. Рядом был изображён костюм для мужчины. Брюки были того же цвета, что и платье, а поверх был только пиджак без рубашки.

«Последнее мероприятие в обществе, которое я помню, было довольно консервативным».

Пиджак на голое тело. С каких пор светское общество стало таким прогрессивным? Всё потому, что это бал-маскарад? От неожиданности я чуть не закричала и почти выронила буклет.

«Если Кин наденет это...»

Несмотря на то, что ходит множество слухов о том, что он монстр, но Кин будет в маске, и будет видно только его обнажённое тело, поэтому с ним захотят поговорить множество людей. Даже если я не буду пытаться познакомить его с другими женщинами, они сами выстроятся к нему в очередь.

Почему-то мне не понравилась эта мысль, я поморщилась и вернула буклет дизайнеру. Я хотела отказаться и сказать, что, по моему мнению, нам подойдёт что-то другое, но меня опередил Кин.

— Нет. Моя жена похожа на фею. У тебя глаз нет, раз ты этого не видишь?

Что за смущающие слова ты говоришь!..

Хотя это говорил Кин, но покраснела я. Может в твоих глазах я и выгляжу, как фея, но ты подумай о других людях тоже.

Когда я взглянула на дизайнера, она смотрела на меня с серьёзным лицом. Это была трудная ситуация. Я не собиралась становится эрцгерцогиней, поэтому беспокоилась, как я должна реагировать.

Она долго смотрела на меня, а затем медленно проговорила:

— Конечно, тема сказок вам подходит. Когда я вас увидела, то подумала, что вы самый чистый человек, которого я когда-либо видела...

Я хотела поскорее сбежать отсюда. Я вздрогнула и отстранилась. Моя спина уткнулась в диван. Дизайнер взволнованно покачала головой и вскоре решительно заговорила:

— Но подумайте, как она будет прекрасно выглядеть в декадентском стиле. Декадентская красота, контрастирующая с невинным лицом! Разве не это называют неожиданным очарованием?

Сегодня я впервые узнала, что это называется неожиданным обаянием.

Прошу, нельзя ли меня исключить из этого серьёзного разговора между этими двумя? Я краснела и плакала в душе. У меня даже уши пылали.

Но их дискуссия только начиналась. Один говорил о цветах и крыльях феи. Вторая доказывала, насколько привлекателен цвет крови, и рассказывала о том, насколько сейчас популярны туфли на убийственно высоких каблуках.

— М-мне не нравятся оба варианта...

Разве я не могу надеть обычную одежду?

Мой робкий голос потонул в их жарком споре. Я была вынуждена смотреть их ссору до конца, краснея до корней волос.

* * *

Это заняло так много времени, что я была измотана от их разговоров, поэтому я уже не могла ни думать, ни даже смущаться. Теперь я даже свое мнение не могла высказать и просто смотрел в пол.

— ...Тогда увидимся в следующий раз.

Кин довольно улыбнулся и отослал дизайнера прочь. Он загорелся идеей надеть на меня крылья феи, и никто не мог его остановить. Дизайнер изо всех сил боролась, не поддаваясь разнице в статусе, но в конце концов сдалась из-за упрямства Кина. В итоге он победил.

Внезапно в двадцать лет мне придётся надеть крылья феи. Мое лицо будет закрывать маска, но я должна буду на глазах у толпы людей носить одежду, которая так и будет кричать о том, что я фея. Я была очень смущена.

Кин грациозно сел передо мной, скрестив ноги. Я пила чай, чтобы не смотреть на него. Кин пожал плечами и заговорил, чтобы успокоить меня, которая покраснела до корней волос.

— Некоторые люди одеваются как ангелы, так что плохого в том, что фея оденется как фея?

Это совсем не утешало. Он просто пытался посмеяться надо мной. Я ударила Кина по плечу, который и сегодня говорил чепуху. Когда дизайнер придёт снова и принесёт одежду, мне придётся опять смотреть ей в лицо, но я не смогу.

Мне было стыдно и неловко, поэтому я ударил Кина, а потом перестала и уставилась на него. Он хихикнул, увидев мой мрачный взгляд.

Ну уж нет, я не могу быть единственной, кто надет подобное.

— Тогда ты тоже наденешь крылья.

Я думала, что, если предложу это, Кин откажется. Тогда я собиралась сказать, что в таком случае я тоже их не надену. Но мой план полностью провалился.

— Конечно, я так и сделаю, — ответил Кин с беззаботным лицом.

«Всё должно было быть не так».

— Будет весело, правда?

Феи, про которых мне известно, — это маленькие духи с крылышками… Огромный фея-мужчина ростом сто девяносто сантиметров.

… Да. Было бы забавно увидеть такую фею.

К сожалению, он был красив, поэтому, я думаю, что даже в таком костюме он будет хорошо выглядеть. Кин дотронулся до моей головы, поиграл с волосами и серьёзно пробормотал:

— Нужно будет позвать художника, прежде чем мы уйдём на бал.

Услышав его ужасные слова, я укусила Кина за руку. Я сделала это потому, что ему не было больно, сколько бы я его ни била. Кин отдёрнул руку, нахмурился и сказал:

— Ай.

Мне было немного жаль видеть, что ему больно, но я ни о чем не жалела. Я уже собиралась сказать, что на следующем балу заставлю надеть его костюм вампира или что-то такое же смущающее, но закрыла рот.

…Следующего раза не будет.

Я пила чай, чтобы скрыть выражение своего лица. Чай был действительно горьким. Но Кин не дал мне погрустить. Он поднялся со своего места с лукавой улыбкой и, естественно, протянул мне руку.

— Фея, я хочу показать тебе, как танцуют люди. Ты пойдешь со мной?

Нужно было укусить его сильнее.

http://tl.rulate.ru/book/52588/1696530